

2 КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

МРНТИ 10.15.59
УДК 343.4
JEL K 31

А.Ф. СУЛЕЙМАНОВ,*¹

д.ю.н., профессор.

*e-mail: a.suleimanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹Университет «Туран»,
г. Алматы, Казахстан

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Статья посвящена проблемам защиты прав человека и гражданина в правоприменительной практике правоохранительных органов Республики Казахстан. От того, насколько проблема защиты прав и свобод человека и гражданина найдет свое теоретическое и практическое разрешение, зависит, без преувеличения, судьба нашего государства и общества. Поэтому значительно возрастает роль государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Тем более что эта деятельность осуществляется в таком правовом поле, при котором правоприменение не столько зависит от качества принятых законов, сколько от самих должностных лиц органов исполнительной власти, их законопослушного поведения.

Ключевые слова: права человека, права гражданина, правовое государство, правоохранительные органы, защита прав и свобод человека.

Введение

Конституционное государство, по мнению Е.К. Кубеева, характеризуется прежде всего тем, что в нем обеспечено подчинение государства праву. На сегодняшний день имеющиеся демократические традиции и опыт казахстанской государственности позволяют объявить права, свободы и интересы личности приоритетными ценностями общества, находящимися под защитой государства. Государство, как инструмент защиты граждан, становится тем органом, который не только провозглашает, но и реализует общепризнанные демократические свободы и ценности [1].

Н.А. Биекенов считает, что нынешняя система правоохранительных органов вне зависимости от предпринимаемых мер по ее модернизации, сохраняет свое прежнее, советское содержание – приоритет государственного над общественным. По его мнению, принципиально необходима кардинальная либерально-демократическая реформа национальной полицейской системы [2].

Исследования в этой области все еще не отвечают реалиям настоящего времени. Поэтому обоснованно полагаем, что изучению причин и условий, способствующих нарушениям прав и свобод граждан должностными лицами органов исполнительной власти, должно уделяться значительное внимание.

Требуется разработка комплексной научно обоснованной системы предупредительных мер, которые могли бы ослабить и нейтрализовать действия всех факторов, способствующих противоправным деяниям со стороны должностных лиц органов исполнительной власти. Постепенное устранение данных факторов из жизни общества (хотя бы частичное) должно

быть одним из основных направлений в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Главная задача, стоящая при решении любой проблемы, – раскрыть причинно-следственные связи изучаемых явлений, так как без изучения причин и условий на научной основе нельзя со знанием дела вести борьбу с проявлениями нарушения законности.

Ведь только познав причину, условия, можно наметить план действий, стратегию, пути по их нейтрализации либо ослабления, что и будет реальной профилактикой неправомерного правоприменения и процессом, направленным на повышение уровня правового сознания сотрудников правоохранительных органов.

Материалы и методы

Описание понятий «причины» и «условия», способствующих совершению правонарушений, разными авторами дается неоднозначное. Некоторые разграничивают эти понятия и представляют их как нечто совершенно определенное, раз и навсегда изучаемое явление. С этим вряд ли можно согласиться, так как «оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причин, в других – условия» [3].

Одним из злободневных является вопрос, в чем же причина того, что, приходя на службу в правоохранительные органы, хорошо проверенные лица, как правило, с отличными характеристиками, с патриотичными целями борьбы за повсеместное соблюдение всеми субъектами прав граждан, через короткий промежуток времени сами становятся их нарушителями? Многие недоумевают по поводу того, когда и как происходит такая правовая деформация сотрудников правоохранительных органов.

Большое количество противоправных поступков, совершаемых со стороны представителей правоохранительных органов в процессе правоприменительной практики, не только подрывает авторитет этих органов, но и порождает в сознании граждан негативное отношение к правоохранительным органам.

Необходимо отметить, что источники, стимулирующие отклонение от норм морали и права, не действуют изолированно друг от друга. Они находятся в определенной взаимосвязи и единстве.

Литературный обзор

Большинство ученых подвергают справедливой критике бытующее мнение о том, что улучшение условий жизни обязательно повлечет за собой рост уровня правового сознания граждан. Ссылаясь на практику, ученые считают, что так происходит всегда. У некоторых людей улучшение условий не только не вызывает потребности в самосовершенствовании, а наоборот, порождает развитие стремления к демонстративному комфорту и потребительству, тем самым отдаляя их от нравственно-правовых ценностей.

В.М. Духовский, стоявший у основания криминологии как науки, в свою бытность писал: «Главная причина преступлений – общественный строй, дурное политическое устройство, дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий – вот те причины, благодаря которым совершается большинство преступлений» [4].

Одной из первопричин преступности является отсутствие действенного механизма пресечения чиновничьего беспредела [5]. Заслуживают внимания взгляды А.К. Уледова, который главную причину совершения противоправных поступков служащими правоохранительных органов видит в деградации их нравственного сознания, раздвоенности под влиянием деформации общественных отношений их нравственных ценностей [6].

Следует отметить, что в юридической литературе все чаще стало применяться такое понятие, как «деформация правового сознания». А.В. Грошев рассматривает это понятие в широком и узком смыслах [7]. Н.И. Матузов, разделяя эту точку зрения, указывает, что под искажением правового сознания в широком смысле следует понимать содержащиеся в массовом правосознании любые статистически значимые отклонения от идей научно-теоретического правосоз-

нения, изложенные в государственно-правовой доктрине, законодательстве и правовой науке. В узком смысле это функциональные нарушения (дисфункции) в структуре общественного, группового и индивидуального правосознания, выражающиеся в несформированности, искажении и неустойчивости основных его структурных элементов, оказывающие криминогенное влияние на поведение личности [8].

Исходя из зависимости от варианта связи правосознания с противоправным поведением, по нашему мнению, необходимо различать четыре вида деформации правосознания в механизме действия права: инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм и правовая безответственность [9].

Названные искажения правового сознания вполне допустимо обозначить понятием «дефекты правового сознания».

Основные положения

Для раскрытия определенной деформации правосознания необходимо обратиться к научной интерпретации названных понятий. Так, по мнению В.А. Туманова, «инфантилизм» выражается в несформированности и пробельности нравственно-правового сознания, а «правовой нигилизм» проявляется в общем негативно-отрицательном и неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку и юридическом невежестве, отсталости, правовой невоспитанности. «Правовой идеализм» представляет собой антипод правового нигилизма и проявляет себя в переоценке возможностей права, возложении на него несбыточных надежд, в уверенности, что отдельно право всесильно, в возведении права в абсолют. «Правовая безответственность» характеризуется особым типом отношения к исполнению требований правовых предписаний в форме «самоустранения» лица из сферы действия права, внутренним освобождением от ответственности за совершение правонарушения или проступка. Имеется в виду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать правовые нормы, свойственные нигилизму, а оценка своих конкретных преступных действий как обыденных, традиционных и широко практикуемых другими людьми, оправдание их более важными в сравнении с правовыми ценностями [10].

Как правило, наиболее часто встречаемым в правоприменительной практики является нигилизм.

Нигилизм как течение общественной мысли зародился давно, особенно большое распространение он получил в XIX веке. Он может быть не только правовым, но и нравственным, политическим, идеологическим и др., и предопределяется ценностями, которые отрицаются. Между ними имеются определенные связи. Особенно тесная связь правового нигилизма с нравственным. Характерными признаками нигилизма являются «интенсивность, категоричность и бескомпромиссность» [9].

При нигилизме наблюдается желанная пассивная неосведомленность, зачастую соседствующая с юридическим невежеством, легко переходящим в правовой скептицизм. Этот вид нигилизма довольно часто связан с низким общекультурным и образовательным уровнем. В большинстве своем он проявляется в виде скептического, пренебрежительного восприятия права, оценки его как второстепенного явления среди общечеловеческих ценностей и возникает как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям. Кроме того, он возникает и как результат изъянов в следственной, административно-юрисдикционной, прокурорской и судебной практике, которых, к сожалению, имеется предостаточно.

Наиболее распространенными формами проявления нигилизма являются:

- ♦ прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых актов;
- ♦ повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение требований юридических предписаний;
- ♦ издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов;
- ♦ подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью;

- ♦ конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях;
- ♦ попираание правовых принципов, нарушение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество и др.;
- ♦ теоретическая форма правового нигилизма, проистекающая из некоторых старых и новых постулатов [9].

Причины и условия преступного поведения граждан В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов видят в безнравственном поведении политиков, которые лицемерно говорят об одном, а делают другое; свои политические цели достигают путем обмана людей, не гнушаясь при этом прибегать к безнравственным средствам; внедряя при этом всеми правдами и неправдами им выгодную идеологию [11].

Следует учитывать, что потребности общества в управлении всегда опережали и будут опережать возможности аппарата управления их удовлетворить. Нехватка компетенции, опыта, навыков, гибкости, оперативности приводит к подмене эффективной деятельности ее имитацией, что чаще всего проявляется в формализме, волоките и других классических формах бюрократизма.

Государственная власть выходит от народа, но всегда и везде, хотя и в разной мере, с ней происходит странная трансформация: она неизбежно отделяется от своего источника, возвышаясь над ним, нередко в форме открытой тирании. В короткие сроки избранники и любимцы народа превращаются в работающих на себя паразитов, мучителей собственного народа. Процесс бюрократизации, то есть превращения средств в цель, слуги в господина, пронизывает всю историю человечества [12].

Рассмотреть бюрократическую деформацию в отрыве от понятия «бюрократизм» чрезвычайно сложно, поэтому мы попытаемся рассмотреть это негативное явление через непосредственное изложение сути бюрократизма, форм его проявления.

Социально-политическая сущность бюрократизма как антисоциального явления заключается во власти чиновников, их оторванности от мнения и воли трудящихся, пренебрежении нуждами народа, правами, ценностями и личными достоинствами, использовании должностными лицами властных полномочий в личных или ведомственных интересах в ущерб потребности людей, общества и государства, формальном исполнении ими служебных обязанностей [13].

Результаты и обсуждение

Бюрократизм – это коллективный эгоизм работников аппарата управления, проявляющийся в доминировании их специфических интересов над интересами представляемых ими социальных групп и общества в целом. Он всегда ведет к господству аппаратной рациональности. В таком случае уже не ясно, кто для кого: то ли правительство для народа, то ли народ существует и работает для правительства, то ли директор для коллектива, то ли коллектив для директора. В результате система управления теряет объективность, а порой и всякий смысл существования в бюрократическом виде. Мышление бюрократа антигуманно, он не чувствует своей ответственности перед гражданином, не признает его полноправным членом государственной организации. Без угрызания совести откладывает решение простого вопроса, жизненно важного для человека, ссылаясь на то, что дело «не подготовлено». В то же время бюрократ может принять быстрое решение, если дело касается лица, занимающего определенное служебное или общественное положение.

По мнению Е.И. Комарова, бюрократизм имеет три значения: 1) бюрократизм, взятый вообще, означает бумажность, волокиту, множество согласований и комиссий, отписки, заседательную суету, заорганизованность. Практическая значимость данного подхода в том, что он позволяет дать этому явлению количественную оценку. Из невидимки он превращается в осязаемое, зримое и, главное, измеряемое явление; 2) бюрократизм как аппарат на выполнение функций управления выражается в том, что власть вроде бы принадлежит народу, но практически прибрана к рукам бюрократией. Не аппарат стал служить народу, а народ – аппарату. Налицо господство практики казенно-бюрократического руководства; 3) бюрократизм как профессиональное «заболевание» работников аппарата управления, напротив, есть обюрокративание, происходящее под влиянием внешних и личностных факторов. Он находит отражение

в стиле, форме и методах деятельности аппарата управления и рационализации ее составных частей [12].

Бюрократизм проявляется веками в своих традиционных формах: формализме, волоките, консерватизме, пренебрежении к тем, кто стоит ниже по социальной или служебной лестнице, и в противовес этому почитанию субъектов, занимающих на ней более высокие ранги.

Бюрократия как в Казахстане, так и в России имеет глубокие исторические корни, связанные с плохо организованным управленческим аппаратом, с расхищением национального дохода и взяточничеством, с реализацией корыстных личных и групповых интересов. Бюрократия особого вида, которой нет аналогов в мире, получила в советское время небывалый размах, хотя было мнение, что «...в условиях социализма нет особого слоя бюрократии... отгороженного от народа...» [14]. Расставшись навсегда с социализмом, Республика Казахстан осталась с огромным наследием того времени, в том числе и бюрократизмом.

Опасность бюрократизма для любого общества трудно переоценить, так как он порождает в себе «детище-произвол» [15]. Он является антиподом демократии: чем больше бюрократизма, тем меньше демократии. Отдельные авторы правомерно называют бюрократию «раковой опухолью общества» [16].

Граждане, сталкиваясь с бездушным чиновником, руководителями разных уровней, со временем теряют к ним доверие, начинают воспринимать их как чуждую и даже враждебную силу.

Можно выделить следующие основные признаки бюрократизма: а) волокита в решении любых дел, многочисленные согласования вопросов, имитация работы взамен ее исполнения, процветание формализма, чрезмерная мелочная и ненужная регламентация любой работы, надуманные требования, никчемные справки и т.п.; б) пренебрежение к правам и законным интересам граждан, казенноравнодушие и невнимательное рассмотрение их заявлений и жалоб; сознательное ограничение инициативы и самостоятельности граждан, ущемление их политических прав; в) разрастание управленческих кадров; г) бездумное и беспрекословное исполнение указаний руководства безотносительно их законности и разумности; д) злоупотребление экономическими, политическими, идеологическими средствами в корыстных целях, порождающее карьеризм, который занимает главенствующее положение во всей системе интересов индивида; ж) сокрытие недостатков и упущений в работе, искажение статистики; з) недобросовестное применение закона, подмена закона ведомственными инструкциями; и) уход от всех форм контроля любыми способами.

По мнению В.В. Трошихина и В.И. Теплова, бюрократизм по характеру деформации демократических отношений проявляется прежде всего как отчужденная политическая или управленческая деятельность, превращенная в самоцель и порождающая формализм, демагогию, ведомственность, безответственность исполнительной власти [17]. Этот признак бюрократии с чрезмерным разрастанием исполнительной власти А.В. Оболонский справедливо выделяет как основное проявление бюрократизма [18].

Перечисленные основные признаки бюрократизма взаимосвязаны и взаимообусловлены, дополняют и переходят один в другой, демонстрируя при этом извращенный, неприемлемый для общества ни при каких условиях стиль руководства.

Особо опасны проявления бюрократизма в правоприменительной практике, затрагивающей наиболее значимые сферы прав, свобод и законных интересов граждан.

В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук, исследуя условия эффективности правоприменения, выделяют следующие из них:

- ♦ хорошее качество исходной нормы;
- ♦ наличие необходимых ресурсов для ее применения (материальных, кадровых, организаторских);
- ♦ оптимальность юридического механизма применения нормы; достаточно высокий уровень правовой информированности знаний и культуры исполнителей, их заинтересованность в реализации нормы;
- ♦ наличие и эффективность санкций, предусматривающих ответственность за неисполнение нормы [19].

На сегодняшний день главенствующую роль приобретает субъективный фактор правоприменителей, а если сказать более конкретно, то их правовое сознание. Еще И. Кант отмечал, что

«...право может служить как средством ограничения произвола, так и средством попираания свободы человека...» [20].

Значительная часть правоприменительной практики правоохранительных органов направлена на защиту граждан от противоправных посягательств. В связи с этим заслуживает внимания точка зрения Н.Г. Иванова, который полагает, что «...нравственность есть основное орудие в борьбе с возрастающим валом преступности, одновременно главный критерий успешности этой борьбы...» [21].

В юридической литературе отмечается, что правосознание можно определить как «...совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным и неправомерным...» [22].

Важным условием правильной оценки личностью объема и границ конституционных прав и свобод является правовая культура, которая дает возможность совершения активных действий по выбору наиболее приемлемого варианта поведения, направленного на осуществление прав и свобод. Помимо этого, уровень правовой культуры граждан определяется тем, насколько правильно индивидом осознаны пределы, границы осуществления конституционных прав и свобод.

Д.М. Баймаханова полагает, что права и свободы, в т.ч. и конституционные, в ходе реализации не остаются неизменными. От одной стадии реализации к другой они подвергаются тем или иным корректировкам, их юридические свойства модифицируются, меняются, становятся более ярко выраженными или, наоборот, теряют какие-то признаки или черты. Бытие прав, сохраняя какой-то потенциал прежним, в то же время более полно сочетает чисто общественные и юридические компоненты. Поэтому рассмотрение прав не только в статике, но и в динамике обогащает наше представление о них, дает возможность увидеть их разные грани и стороны [23].

Реализация конституционных прав и свобод не сводится к деятельности компетентных субъектов по обеспечению процесса реализации прав и свобод граждан. Важную роль в осуществлении правовых целей играет деятельность самого обладателя права, направленная на совершение правомерных поступков по реализации прав и свобод граждан. Реализация прав личности в значительной мере определяется личностным отношением к своим правам субъектов этих прав.

Вопрос о содержании правового сознания правоприменителя является важнейшим в структуре института правоприменения. Его принципы и элементы указывают на основополагающие черты, сущностные характеристики, важнейшее содержание и значение самого правоприменительного процесса, главные правовые ориентиры правоприменительной практики.

Основное содержание правового сознания заключается в том, что оно определяет юридическую судьбу, жизнеспособность, практическую организацию и реальное функционирование правоприменительной практики. Отсутствие должного уровня правового сознания может повлечь за собой произвол, бюрократизм, неорганизованность, беззаконие, несправедливость. Оно, естественно, формируется у человека, исходя из конкретного правового опыта, правовой культуры в стране, и базируется на основных положениях этики и правовой системы с учетом достигнутого уровня развития законодательства.

Такие понятия, как долг, честь, совесть, законность, ушли на второй план, а приоритетное место в сознании сотрудников правоохранительных органов заняла задача обеспечить себе и членам своей семьи нормальное, безбедное существование. И основным источником такого обеспечения является использование любой возможности корыстного злоупотребления своим служебным положением, т.к. других финансовых источников у сотрудников практически не имеется.

Необходимо отметить, что положение на сегодняшний день меняется к лучшему. Постепенно, хотя и очень медленно повышается уровень заработной платы сотрудников правоохранительных органов, выделяются новые оперативно-технические средства, развиваются институты гражданского общества, и в частности институт общественного контроля [24].

Так, в рамках Плана нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти президентских реформ и в соответствии с Законом РК от 2 ноября 2015 г. «Об общественных советах» в МВД сформирован и действует Общественный совет [25]. Данные реформы проводятся в первую

очередь для создания подотчетного перед населением государства, непосредственного усиления роли общественных советов в обсуждении различных госпрограмм, а также для повышения ответственности государственных органов перед обществом.

Вместе с тем следует отметить, что на ликвидацию ущерба правового сознания сотрудников силовых ведомств потребуется не один год напряженных усилий и значительные средства.

К причинам порождения правового нигилизма следует также отнести низкий уровень правотворчества и качества законов. Как известно, неотъемлемым фактором динамичного и цивилизованного развития государства и общества является совершенная система действующего национального права, а также ее взаимосвязь с общепризнанными нормами международного права.

Заключение

Новое конституционное законодательство имеет ряд существенных позитивных сторон, по многим параметрам соответствуя целям и задачам правового регулирования важнейших сфер государственной жизни. Однако это не означает, что действующее законодательство в полной мере отвечает всем общепризнанным требованиям.

Реализация законов может иметь место только в том случае, когда право легитимировано обществом, то есть каждый член общества осознает и понимает необходимость принятия закона, выражает свое согласие с тем, что оно справедливо, и готов выполнять его требования. В противном случае ни власть, ни само право никогда не будут реальными гарантами исполнения законов. Только их легитимность, признание обществом и обязательность к исполнению обеспечат действительное соблюдение законов обществом и государством, исключат противоправную практику как со стороны общества, так и со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кубеев Е.К. Развитие Республики Казахстан в условиях государственной независимости // Актуальные проблемы конституционного права: Материалы международной юбилейной научно-практической конференции, посвященной 60-летию д.ю.н., профессора Копабаева О.К. – Алматы: ТОО «Айдана», 2003 – С. 28–30.
- 2 Биекенов Н.А. Основные направления административной реформы в полицейской системе Республики Казахстан // Развитие институтов демократии в Республике Казахстан в свете конституционной реформы 2007 года: Материалы международной научно-практической конференции (29 февраля 2008 года). – Алматы, 2008. – С. 29–33.
- 3 Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 780 с.
- 4 Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М.: МГУ, 1980. – 204 с.
- 5 Булатов Р.Б. Проблемы личности в правовом, богословском измерениях // Известия вузов «Правоведение». – 1998. – № 1. – С. 56–62.
- 6 Уледов А.К. Духовное обновление общества. – М.: Мысль, 1990. – 334 с.
- 7 Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 1997. – 53 с.
- 8 Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, Издательство Саратовского университета, 1987. – 294 с.
- 9 Общая теория государства и права: академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. – М.: Зерцало, 2000. – 640 с.
- 10 Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 52–58.
- 11 Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 512 с.
- 12 Комаров Е.В. Проблемы преодоления бюрократии в современных условиях // Бюрократизм и самоуправление: Межведомственный сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Ильин. – Сыктывкар: СГУ, 1990. – С. 38–55.

- 13 Мельник В.В. Непримируемое отношение к бюрократизму – важнейшая задача нравственно-политического воспитания студентов-юристов // Советское государство и право. – 1990. – № 7. – С. 86–92.
- 14 Попков В.Д. Этика советской государственной службы. – М.: Юрид. лит., 1970. – 200 с.
- 15 Бабаев М.М., Блувштейн Ю.Д. Бюрократизм в правоохранительной деятельности: истоки и пути преодоления // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 60–67.
- 16 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1989. – 557 с.
- 17 Трошихин В.В., Теплов В.И. Культура политического процесса: учебное пособие. – М.: Изд. РДЛ, 2001. – 224 с.
- 18 Оболонский А.В. Бюрократия и бюрократизм // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 88–98.
- 19 Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебник для юрид. факультетов и институтов. – М.: Юрист, 1995. – 303 с.
- 20 Кант И. Сочинения. В 6 т. / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – 477 с.
- 21 Иванов Н.Г. Нравственность, безнравственность, преступность // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 21–27.
- 22 Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 1996. – 55 с.
- 23 Баймаханова Д.М. Прохождение многими правами человека стадии правоотношений и связанное с этим приобретение ими формы субъективных прав // Развитие институтов демократии в Республике Казахстан в свете конституционной реформы 2007 года: материалы международной научно-практической конференции (29 февраля 2008 года). – Алматы, 2008. – С. 18–21.
- 24 Сулейманов А.Ф. Общественный контроль в Республике Казахстан. Монография. – Алматы, 2012 г. – 234 с.
- 25 Закон РК от 02.11.2016 г. «Об общественных советах». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383>

REFERENCES

- 1 Kubeev E.K. (2003) Razvitie Respubliki Kazahstan v usloviyah gosudarstvennoj nezavisimosti // Aktual'nye problemy konstitucionnogo prava: Materialy mezhdunarodnoj jubilejnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 60-letiju d.ju.n., professora Kopabaeva O.K. Almaty: TOO «Ajdana». P. 28–30. (In Russian).
- 2 Biekenov N.A. (2008) Osnovnye napravlenija administrativnoj reformy v policejskoj sisteme Respubliki Kazahstan // Razvitie institutov demokratii v Respublike Kazahstan v svete konstitucionnoj reformy 2007 goda: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29 fevralja 2008 goda). Almaty. P. 29–33. (In Russian).
- 3 Kriminologija: Uchebnik dlja juridicheskikh vuzov / Pod obshh. red. A.I. Dolgovo. M.: Norma-Infra, 1999. 780 p. (In Russian).
- 4 Ostroumov S.S. (1980) Prestupnost' i ee prichiny v dorevoljucionnoj Rossii. M.: MGU, 204 p. (In Russian).
- 5 Bulatov R.B. (1998) Problemy lichnosti v pravovom, bogoslovskom izmerenijah // Izvestija vuzov «Pravovedenie». No. 1. P. 56–62. (In Russian).
- 6 Uledov A.K. (1990) Duhovnoe obnovenie obshhestva. M.: Mysl', 334 p. (In Russian).
- 7 Groshev A.V. (1997) Funkcii pravosoznaniya v mehanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya. Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.08. Ekaterinburg, 53 p. (In Russian).
- 8 Matuzov N.I. (1987) Pravovaja sistema i lichnost'. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 294 p. (In Russian).
- 9 Obshhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs / Pod red. M.N. Marchenko. V. 2. M.: Zercalo, 2000. 640 p. (In Russian).
- 10 Tumanov V.A. (1993) Pravovoj nigilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse // Gosudarstvo i pravo. No. 8. P. 52–58. (In Russian).
- 11 Kriminologija: Uchebnik dlja juridicheskikh vuzov / Pod red. V.N. Kudrjavceva, V.E. Jeminova. M.: Jurist, 1995. 512 p. (In Russian).
- 12 Komarov E.V. (1990) Problemy preodolenija bjurokratii v sovremennyh usloviyah // Bjurokratizm i samoupravlenie: Mezhdvedomstvennyj sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. V.I. Il'in. – Syktyvkar: SGU. P. 38–55. (In Russian).

- 13 Mel'nik V.V. (1990) Neprimirimoe otnoshenie k bjurokratizmu – vazhnejshaja zadacha pravstvenno-politicheskogo vospitaniya studentov-juristov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. No. 7. – P. 86–92. (In Russian).
- 14 Popkov V.D. (1970) Jetika sovetskoj gosudarstvennoj sluzhby. M.: Jurid. lit., 200 p. (In Russian).
- 15 Babaev M.M., Bluvshitejn Ju.D. (1990) Bjurokratizm v pravoohranitel'noj dejatel'nosti: istoki i puti preodolenija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. No. 9. P. 60–67. (In Russian).
- 16 50/50: Opyt slovarja novogo myshlenija / Pod obshh. red. M. Ferro i Ju. Afanas'eva. M.: Progress, 1989. 557 p. (In Russian).
- 17 Troshihin V.V., Teplov V.I. (2001) Kul'tura politicheskogo processa: uchebnoe posobie. M.: Izd. RDL, 224 p. (In Russian).
- 18 Obolonskij A.V. (1993) Bjurokratija i bjurokratizm // Gosudarstvo i pravo. No. 12. P. 88–98. (In Russian).
- 19 Kudrjavcev V.N., Kazimirchuk V.P. (1995) Sovremennaja sociologija prava: Uchebnik dlja jurid. fakul'tetov i institutov. M.: Jurist, 303 p. (In Russian).
- 20 Kant I. (1965) Sochinenija. V 6 t. / Pod obshh. red. V.F. Asmusa i dr. M.: Mysl'. V. 4. Ch. 2. 477 p. (In Russian).
- 21 Ivanov N.G. (1994) Pravstvennost', bezpravstvennost', prestupnost' // Gosudarstvo i pravo. No. 11. P. 21–27. (In Russian).
- 22 Fedorov V.P. (1996) Chelovek i pravoohranitel'naja dejatel'nost' (filosofsko-pravovoj aspekt): avtoref. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01. SPb., 55 p. (In Russian).
- 23 Bajmahanova D.M. (2008) Prohozhdenie mnogimi pravami cheloveka stadii pravootnoshenij i svjazannoe s jetim priobretenie imi formy sub#ektivnyh prav // Razvitie institutov demokratii v Respublike Kazahstan v svete konstitucionnoj reformy 2007 goda: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29 fevralja 2008 goda). Almaty. P. 18–21. (In Russian).
- 24 Sulejmanov A.F. Obshhestvennyj kontrol' v Respublike Kazahstan. Monografija. Almaty, 2012 g. 234 p. (In Russian).
- 25 Zakon RK ot 02.11.2016 g. «Ob obshhestvennyh sovetah». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383> (In Russian).

А.Ф. СУЛЕЙМАНОВ,*¹

з.ғ.д., профессор.

*e-mail: a.suleimanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹«Тұран» университеті,

Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНДЕГІ АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ

Андатпа

Е.К. Кубеевтің пікірінше, конституциялық мемлекет, ең алдымен, мемлекеттің құқыққа бағынуын қамтамасыз етумен сипатталады. Бүгінгі таңда қазақстандық мемлекеттіліктің қолда бар демократиялық дәстүрлері мен тәжірибесі жеке тұлғаның құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін мемлекеттің қорғауындағы қоғамның басым құндылықтары деп жариялауға мүмкіндік береді. Мемлекет азаматтарды қорғау құралы ретінде Жалпыға бірдей танылған демократиялық бостандықтар мен құндылықтарды жариялап қана қоймай, жүзеге асыратын органға айналады [1]. Біздің мемлекет пен қоғамның тағдыры адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау проблемасының өзінің теориялық және практикалық шешімін қаншалықты табатындығына байланысты. Сондықтан құқық қорғау қызметін жүзеге асыратын мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды адамдарының рөлі едәуір артады. Сонымен қатар, бұл қызмет құқық қолдану қабылданған заңдардың сапасына емес, атқарушы органдардың лауазымды тұлғаларының өздеріне, олардың заңға бағынатын мінез-құлқына байланысты болатын құқықтық салада жүзеге асырылады.

Тірек сөздер: адам құқықтары, азаматтың құқықтары, құқықтық мемлекет, құқық қорғау органдары, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау.

A.F. SULEIMANOV,*¹

Doctor of Law, professor.

*e-mail: a.suleimanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

**PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS
OF HUMAN AND CITIZEN IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

The constitutional state, according to E.K. Kubeev, is characterized, first of all, by the fact that it ensures the subordination of the state to law. To date, the existing democratic traditions and experience of Kazakhstan's statehood allow us to declare the rights, freedoms and interests of the individual as priority values of society under the protection of the state. The state, as an instrument for the protection of citizens, becomes the body that not only proclaims, but also implements universally recognized democratic freedoms and values [1]. The fate of our state and society depends, without exaggeration, on the extent to which the problem of protecting human and civil rights and freedoms finds its theoretical and practical solution. Therefore, the role of state bodies and their officials engaged in law enforcement activities is significantly increasing. Moreover, this activity is carried out in such a legal field in which law enforcement does not depend so much on the quality of the laws adopted as on the officials of the executive authorities themselves, their law-abiding behavior.

Key words: human rights, citizen's rights, the rule of law, law enforcement agencies, protection of human rights and freedoms.